

В Е С Т Н И К

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ГЕОЛОГИЯ
ГЕОГРАФИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ. 1824 - ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

Серия 7

2010

Выпуск 3

Г. М. Гатаулина, В. В. Аркадьев

ИСТОРИЯ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ЭДУАРДА ИВАНОВИЧА ЭЙХВАЛЬДА К МОНОГРАФИИ «ПАЛЕОНТОЛОГИЯ РОССИИ»

Рис. 1. Эдуард Иванович Эйхвальд
(1795–1876).

Фото из архива
Отдела истории ГГМ РАН.

В музее кафедры динамической и исторической геологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) с 1871 г. хранится уникальная коллекция Э. И. Эйхвальда к его известной монографии «Палеонтология России», или «Lethaea Rossica». Имя Э. И. Эйхвальда, выдающегося русского ученого-естествоиспытателя, хорошо известно палеонтологам всего мира (рис. 1).

В 1838 г. Э. И. Эйхвальд приехал из Вильно (сейчас — Вильнюс) в Санкт-Петербург, куда был приглашен заведующим кафедрой естественной истории Медико-хирургической академии (МХА, 1838–1851 гг.), и получил должность профессора минералогии, зоологии и сравнительной анатомии. В те же годы он одновременно преподавал палеонтологию в Институте корпуса горных инженеров (1838–1854 гг.; ныне — Санкт-Петербургский государственный горный институт) и минералогии в Главном инженерном училище (1839–1855 гг.). В 1846 г. Э. И. Эйхвальд был удостоен звания доктора хирургии от МХА и доктора философии от Бреславского университета. Попутно с преподаванием он изучал и пополнял палеонтологическую коллекцию, которую собирал всю жизнь. Для проведения зоологических и палеонтологических исследований и сбора коллекций он объехал балтийские губернии, посетил Скандинавию, Италию, Сицилию и Алжир, юг России и другие регионы. Эдуард Иванович Эйхвальд был хорошим лектором, с любовью относившийся к своему делу и умевший заинтересовать слушателей. Он был человеком кипучей энергии, общительным и доступным для всех. Вероятно, поэтому многие выпускники Горного института и МХА, проводя уже самостоятельные работы, старались не терять с ним связь и присылали ему свои коллекции на определение. Общеизвестно, что большинство палеонтологических сборов середины XIX в. определялось преимущественно Э. И. Эйхвальдом [1]. Он был, наверное, единственным естествоиспытателем того времени, который брался за определение практически всех групп биофоссилий, и обрабатывал как фаунистические, так и флористические остатки от кембрия до кайнозоя.

К середине 60-х годов XIX в. у члена-корреспондента Петербургский Академии наук, профессора МХА Э. И. Эйхвальда накопился обширный каменный материал по ископаемой фауне и флоре Российской империи, частично уже описанный им в работах 1835–1848 г. Для обобщения этих результатов Э. И. Эйхвальд в 1851 г. ушел из МХА, прекратил чтение лекций в Горном институте и посвятил себя всецело палеонтологической науке.

ческим исследованиям. В течение 15 лет с невероятной усидчивостью и терпением он трудился над своим сочинением [2]. Результатом явилась грандиозная по своим масштабам палеонтологическая сводка, опубликованная на русском [3-5] (не полностью) и французском языках [6-8].

Примерно к этому же времени относится возникновение Геологического музея Петербургского университета, разделившегося впоследствии на музеи кафедры петрографии, кафедры исторической геологии и кафедры общей геологии. В марте 1868 г. выпускник Петербургского университета Александр Александрович Иностранцев (1843-1919), ставший впоследствии выдающимся ученым и талантливым организатором геологических и палеонтологических исследований, получил место хранителя Геологического кабинета университета (рис. 2). Собственно палеонтологических коллекций Кабинет тогда еще не имел, как и не имел помещений, шкафов и витрин для хранения и экспонирования образцов. После утверждения А. А. Иностранцева в должности штатного доцента молодой ученый горячо взялся за создание Геологического музея. Он не только сам собирал каменный материал, но и выписывал его из-за границы, собирал пожертвования ученых, добивался средств на приобретение витрин и т. д. (рис. 3). Мебель для Геологического кабинета была изготовлена в 1891 г. столярным

Рис. 2. Александр Александрович Иностранцев (1843-1919).

Фото из архива кафедры динамической и исторической геологии СПбГУ.

Рис. 3. Общий вид помещения Геологического музея в 1899 г. Фото из архива кафедры динамической и исторической геологии.

кой. Но где взять для этой покупки денег? Я откровенно сообщил об этом Эйхвальду и получил его совет все-таки просить ходатайства Университета перед министром финансов об отпуске такой суммы, сопровождая просьбу приложением американского письма. Кроме того, Э. И. сообщил мне и некоторую возможную закулисную историю этого дела. В то время министром финансов был Рейтерн, домашним врачом и приятелем которого был известный в то время в Петрограде доктор Здекауер, с которым Эйхвальд также был дружен и которого он уже ознакомил с предложением Пибоди и со своим желанием. Такое сообщение уже открывало мне надежду на возможность этого предприятия, а потому я принял и со своей стороны все меры. Просил факультет и совет о таком ходатайстве, а когда узнал от Эйхвальда, что Здекауер уже говорил с Рейтерном об интересующем меня предмете, то поехал и сам к министру. Узнав о причине моего приезда, Рейтерн мне сказал, что он слышал о патриотическом поступке Эйхвальда, и прикажет отыскать для покупки надлежащие суммы. Радость моя после этого заявления министра была просто чрезмерная, ибо, как упомянуто, в этой коллекции было значительное количество редких окаменелостей России. Кроме того, таким приобретением университетская коллекция сразу обогащалась сотнями окаменелостей из различных геологических систем и из различных местностей России. Один прием этой коллекции и привоз ее в Университет заняли у меня, ассистента и работающих в кабинете двух окончивших курс около одного месяца. Но когда я привез и составил ящики в музей, то загрозил ему до такой степени, что все проходы между витринами были ими заняты. Разбирать привезенные материалы при таких условиях и при недостатке мебели было решительно невозможно, а потому я обратился к ректору с просьбой посмотреть на громоздкость привезенного и дать совет, что мне делать. В то время ректором был добрейший К. Ф. Кесслер, и когда я привел его в помещение геологического кабинета, то он лично убедился в полной невозможности разобрать здесь коллекцию и сказал мне, чтобы я ходатайствовал о более обширном помещении для музея и что для этого открывается возможность. Увеличения помещения требовали и другие кабинеты Университета. Так, физический кабинет был до крайности стеснен, а потому ему еще раньше отвели для практических занятий довольно значительное помещение в третьем этаже, но и оно оказалось недостаточным. Тогда проф. Ф. Ф. Петрушевский стал хлопотать о приспособлении не занятой в то время части петровской постройки внутри двора, известного под названием [?], что и представилась возможность сделать. Вот на освобождающиеся от практических занятий по физике комнаты, где было несколько зал, ректор и указал мне как на вполне подходящее помещение, о котором пришлось снова хлопотать и достичь успеха. В это помещение пришлось переехать только через год, и самый переезд занял много времени, но зато я мог вполне рассчитывать на возможность значительного расширения музея. Правда, не хватало для этого мебели, то есть витрин, куда была бы возможность систематически разместить весь материал и этим, во всяком случае, защитить его от расхищения. После переезда в новое помещение, еще не открывая ящиков с коллекцией Эйхвальда, я снова просил ректора пожаловать в кабинет и показал ему неубранные коллекции, а равно и скопившиеся ящики. Тогда ректор заявил мне, чтобы я хлопотал об отпуске специальных сумм на постройку витрин, но просил бы не сразу, а частями, что мною и было выполнено.

Этот процесс создания нового музея в то время в России можно уподобить следующему: вполне раздетый человек, закутанный только в одну шинель или шубу, приходит к какому-нибудь благодетелю и неожиданно распахивает свое прикрытие. Благодетель в ужасе и дает просителю денег на покупку пиджачной пары; проситель, нарядившись в пиджак, но без белья, снова приходит, и благодетель дает ему денег на белье

и т. д. Вот так же и мне пришлось созидать геологический кабинет, приспособляя его к имеющемуся помещению, совершенно в противоположность тому, как это делалось и делается в Западной Европе, где для данного музея специально возводили со всеми нужными приспособлениями здание. Здесь же приходилось довольствоваться тем, что было под рукою» [9, с. 119].

Таким образом, к концу 70-х годов XIX столетия Геологический кабинет Санкт-Петербургского университета приобрел коллекцию Э. И. Эйхвальда к монографии «Палеонтология России», полное издание которой насчитывает около 3000 страниц, 99 таблиц с изображением 2000 различных ископаемых. Непонятным остается следующее — почему Э. И. Эйхвальд не пытался (может быть, и пытался, но пока нам ничего неизвестно об этом) предложить коллекцию Горному институту, где он читал лекции в течение 15 лет? А ведь первоначально Э. И. Эйхвальд мыслил свое издание как «руководство при моих лекциях в Горном Институте». Можно лишь предположить, что прекращение чтения лекций Э. И. Эйхвальдом в Горном институте обострило его отношения с администрацией института и последняя отказалась от поддержки издания монографии «Палеонтология России». Кроме того, знакомство Э. И. Эйхвальда с А. А. Иностранцевым и музеем Геологического кабинета убедили, по-видимому, старого ученого, что его коллекция попадет в надежные руки.

В «жизни» коллекции Э. И. Эйхвальда в Геологическом кабинете Санкт-Петербургского университета, так же как и в существовании палеонтологической части всего музея, можно выделить несколько периодов.

Первый период длился с момента приобретения коллекции (1870 г.) и до 1936 г. К сожалению, с самого начала коллекция Э. И. Эйхвальда не была полной. Некоторые оригиналы к своей работе Э. И. Эйхвальд демонстрировал во время лекций в Горном институте, и они остались там. В настоящее время в Горном институте хранится 180 образцов из собрания Э. И. Эйхвальда (устное сообщение сотрудника Горного музея В. П. Столбовой) [10, 11]. Это 3 экземпляра (коллекция № 152) к работе Э. И. Эйхвальда «Die Urwelt Russlands durch abbildungen erläutert» (Первобытный мир России) [12], 60 экземпляров (коллекция № 113) к работе «Палеонтология России. Новый период» [3] и 117 экземпляров к работе «Палеонтология России. Древний период. 2. Фауна граувакковой, горноизвестковой и медистосланцевой формаций России» [5]. В коллекцию входят брахиоподы и трилобиты ордовика северо-запада России, палеозойская флора Европейской территории России, остатки позвоночных животных кайнозоя из окрестностей г. Керчи и др. Часть образцов, вероятно, осталась в МХА (ныне — Военно-Медицинская академия), где Э. И. Эйхвальд также читал лекции.

Сразу же после переноса коллекции Э. И. Эйхвальда в помещение Университета все экземпляры были распределены по геологическим системам, в пределах которых палеонтологический материал был расположен в систематическом порядке, независимо от авторов коллекций. Такое размещение, естественно, снижало степень сохранности монографических коллекций, так как при просмотре их студентами и специалистами трудно было осуществлять четкий контроль.

Почти все сотрудники, работавшие в Геологическом кабинете при А. А. Иностранцеве (1869–1919 гг.), обязательно обращались к коллекции Э. И. Эйхвальда, как при ведении занятий, так и при определении и описании собственных материалов. Иногда они меняли определения, данные Э. И. Эйхвальдом. Среди сотрудников Геологического кабинета, занимавшихся переопределением некоторых экземпляров эйхвальдовской коллекции, можно отметить П. Н. Венюкова, Е. В. Соломко, Н. И. Каракаша, В. В. Ламанского. Собственные коллекции этих авторов также сдавались в музей Геологического каби-

нета и иногда, как это можно видеть у П. Н. Венюкова или Е. В. Соломко, оригиналы Э. И. Эйхвальда служили оригиналами новых видов.

В 1897 г. при подготовке к VII сессии Международного Геологического конгресса, который проходил в Петербурге, был издан каталог Геологического кабинета, в том числе палеонтологической части (на французском языке) — *Guide de Musées* [13]. В нем были перечислены сначала в возрастном, а затем в систематическом порядке оригиналы к коллекции Э. И. Эйхвальда, имеющиеся в Геологическом кабинете Санкт-Петербургского университета. Издание этого каталога, наряду с огромным авторитетом, который приобрел к тому времени Геологический Кабинет под руководством тогда уже декана физико-математического факультета, профессора А. А. Иностранцева, повысило популярность музея. Вот как об этом пишет сам А. А. Иностранцев: «Возникшая при Кабинете Его Величества в 1894 г. Геологическая часть также дала кабинету обильный материал. Так как заведование этой частью было поручено мне, и Кабинет Его Величества не имел для Геологической части особого помещения, то все собранные коллекции были подарены нашему Университету. С лишком двадцатилетнее существование Геологической части сильно обогатило кабинет алтайскими коллекциями.

Если относительно быстро увеличивались коллекции музея, то нельзя сказать о быстром приведении их в порядок для выставки в витрины. Винить в этом некого, ибо для музейного дела тоже надо иметь призвание, а перебивавшие за мое время ассистенты не все обладали таким призванием. Тем не менее из бывших моих ассистентов довольно много сделали В. В. Докучаев, П. Н. Венюков, В. П. Амалицкий, Н. И. Каракаш и Г. Г. фон Петц — все, к сожалению, ныне умершие. В настоящее время выставлено все, что было возможно, по размерам помещения и имеющимся витринам и шкафам. Но еще громадный материал, частью уже обработанный, я должен был поместить в особые, вне музея находящиеся, запасные комнаты; туда же поместил и алтайские коллекции — подарок Кабинета Его Величества.

Разрастание моего музея, приобретение коллекции Э. И. Эйхвальда стало привлекать для посещения музея лиц, не принадлежащих к составу Университета. Многие из молодых ученых проверяли здесь свои определения окаменелостей и пород; но и старые ученые и профессора приходили и работали в кабинете. Укажу на Н. П. Барбот-де-Марни, Ф. Б. Шмидта и В. И. Мёллера, И. Ф. Синцова и других» [9, с. 123].

Среди исследователей, работавших в музее, хочется обратить особое внимание на Фридриха Богдановича Шмидта, сотрудника Санкт-Петербургской Академии. Он переписал не только трилобитов из коллекции Э. И. Эйхвальда [14–16], но и сделал переопределения многих других групп ископаемых организмов (брахиопод, морских лилий, остракод, двустворок, гастропод и т. д.). По-видимому, именно при «помощи» Ф. Б. Шмидта часть образцов (трилобитов) из университета была перенесена в Санкт-Петербургскую Академию и осталась там (после закрытия Геологического музея имени А. П. Карпинского в 1972 г. коллекция Ф. Б. Шмидта была передана в ЦНИГРМузей им. Ф. Н. Чернышева).

Отмеченное выше опубликование каталога привлекло внимание к музею Геологического кабинета и иностранных ученых. Известный немецкий палеонтолог Иеккель (Jaeskel), проводя ревизию морских лилий, попросил А. А. Иностранцева прислать ему в Берлин оригиналы эйхвальдовских видов и в опубликованной монографии [17] выразил признательность последнему и указал место хранения оригиналов.

Что происходило в музее Геологического кабинета после 1919 г., т. е. после смерти А. А. Иностранцева, можно только догадываться. Постоянного хранителя музея не су-

ществовало, и, насколько нам известно, не было в это время и постоянных сотрудников-палеонтологов в Кабинете, которые в какой-то степени следили за сохранностью коллекций. На этом можно закончить краткий обзор состояния коллекции Э. И. Эйхвальда с 1870 по 1936 г. Как и все остальные собрания музея, коллекция Э. И. Эйхвальда была разложена вначале по возрасту, а затем в систематическом порядке. Все последующие после Э. И. Эйхвальда определения фиксировались на этикетках к образцам и в некоторых опубликованных работах.

Второй период, как в организации музея, так и в «жизни» коллекции Э. И. Эйхвальда, наступает в 1936 г. Именно в этом году в музей теперь уже не Геологического кабинета, а кафедры исторической геологии поступают две сотрудницы: Надежда Аркадьевна Баулер и Екатерина Сергеевна Порецкая (рис. 5). Их взяли на работу в музей в связи с подготовкой к XVII сессии Международного геологического конгресса, проводившегося в СССР, в частности в Ленинграде. Без преувеличения можно сказать, что именно Н. А. Баулер и Е. С. Порецкая дали новый импульс развитию музея. В личном архиве Е. С. Порецкой, хранящемся в музее, остались воспоминания об этом периоде: «Коллекция Э. И. Эйхвальда к “Палеонтологии России”, как и другие монографические коллекции, до 1936 г. были выставлены в витринах музея по периодам. Они не были подобраны к опубликованным работам, и не на всех этикетках были указаны фамилии авторов сборов. Выяснилось, что часть оригиналов из коллекции Э. И. Эйхвальда не выставлена, а находится в шкафах среди разных материалов. Палеонтологические образцы, и среди них образцы с этикетками Э. И. Эйхвальда, были обнаружены даже вне помещения кафедры, а именно на лотках на складе помещения спортивного зала во дворе Университета, а некоторые образцы находились в учебной коллекции. Согласно решению кафедры исторической геологии, заведующим которой был профессор П. А. Православлев, в связи с подготовкой к XVII сессии МГК, с осени 1936 г. до весны 1937 г. была проведена полная реорганизация музея. Прежняя экспозиция была ликвидирована, все образцы сначала смешаны, а затем разобраны по соответствующим монографиям. При этом каждый экземпляр сравнивался с описанием и изображением, проверялись и местонахождения, затем все изображенные и описанные экземпляры и дублиеты к ним подбирались в порядке описания и выставлялись в этом же

Рис. 5. Н. А. Баулер (справа) и Е. С. Порецкая в музее.
Фото из архива кафедры динамической и исторической геологии.

порядке. Так была выделена и выставлена в двух центральных витринах, и частично в боковых, коллекция Э. И. Эйхвальда к монографии «Палеонтология России». Основная работа по подбору оригиналов и дублетов к монографиям была выполнена Надеждой Аркадьевной Баулер и мною. Затем подобранные коллекции просматривались преподавателями факультета и научными сотрудниками ВСЕГЕИ и ВНИГРИ (по палеозою — Л. Б. Рухиным, по мезозою — Н. П. Лупповым и Г. Я. Крымгольцем, Т. П. Мордвилко и Е. И. Соколовой, по кайнозою — И. А. Коробковым и А. Г. Эберзиным). Для нумерации оригиналов монографии были выделены дополнительные сотрудники. К началу конгресса основная работа была закончена, коллекции выставлены и был составлен преподавателями каталог».

Огромной заслугой Н. А. Баулер и Е. С. Порецкой явилось составление для каждой коллекции подробной описи. До этого о переопределении того или иного вида можно было узнать, лишь просмотрев этикетку. С введением описи задача упростилась. Все последующие переопределения, обработки (например, расшлифовка) были занесены в графу «Примечания» указанной описи.

Во время Великой Отечественной войны коллекция Э. И. Эйхвальда, как и все коллекции музея, были тщательно упакованы, перенесены вниз, в подвал Университета. Во время блокады хранителями имущества геологического факультета были Н. А. Баулер и Е. Ф. Чирва. После эвакуации Университета весной 1942 г., Надежда Аркадьевна Баулер по мере сил навещала музей, следила за его сохранностью. В послевоенные годы Н. А. Баулер и Е. С. Порецкая продолжили кропотливый труд по выделению из разных материалов еще не найденных эйхвальдовских экземпляров. В 1959 г. они сделали новую ревизию музея кафедры и подготовили «Список коллекций монографического отдела музея кафедры исторической геологии» [18]. «Список...» был разослан ведущим палеонтологическим организациям Советского Союза и в другие страны, после чего значительно возросла посещаемость музея советскими и зарубежными специалистами. Так же, как и в течение первого периода, имели место попутные, единичные переопределения экземпляров из коллекции Э. И. Эйхвальда [19–22]. Вместе с тем второй период знаменуется появлением более обширных ревизионных работ, посвященных переопределению больших групп органических остатков. М. Исакар и И. Н. Синицына [23] переписали ордовикских двустворчатых моллюсков из коллекции Э. И. Эйхвальда. Основной ревизии были подвергнуты палеозойские кораллы [24–26]. Наиболее крупной работой такого плана явилась монография Е. Федоровского и В. Б. Горянова [27]. Ее написанию предшествовала осторожная расшлифовка образцов, практически не искажившая представления об изначальном внешнем виде кораллов. Авторы данной работы считали, что из 26 видов палеозойских ругоз, впервые определенных Э. И. Эйхвальдом, лишь за шестью видами следует сохранить их оригинальные названия.

Второй работой такого плана явилась ревизия раннепалеозойских мшанок, проведенная В. И. Пушкиным [28]. Им было расшлифовано около 45 экземпляров «эйхвальдовских» видов раннепалеозойских мшанок, в том числе несколько табулят и хететид, внешний облик которых напоминал мшанки.

Не остались без внимания исследователей и остатки позвоночных животных из коллекции Э. И. Эйхвальда. В Палеонтолого-стратиграфическом музее хранятся образцы рыб, амфибий и наземных позвоночных из пермских медистых песчаников Западного Приуралья. Ревизии рыб посвящена статья Л. С. Берга [29], амфибий — статья Н. И. Новожилова [30], наземных позвоночных — крупная монография И. А. Ефремова [31].

С начала 90-х годов XX в., с момента «перестройки», коренным образом изменилось отношение к геологическим работам в стране, в частности к палеонтолого-стратиграфическим исследованиям. Большинство работ было свернуто, произошла полная переориентация только на добычу нефти и газа — сырья, дающего мгновенную денежную отдачу. Любые геологические работы, а тем более палеонтологические, обещающие возврат денег где-то в далекой перспективе, были остановлены. Естественно, что случился вынужденный спад интереса и к музейным палеонтологическим коллекциям.

В настоящее время все университетские музеи, и в частности палеонтолого-стратиграфический музей кафедры динамической и исторической геологии, переживают период неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне. Это связано с отсутствием у большинства кафедральных музеев денег, штатов и статуса музея, с начавшимся переездом геологического факультета на новое место жительства. Хотя надо отметить, что за последние 5 лет все же наблюдается некоторое оживление интереса к монографическим музейным коллекциям и в целом к музейной деятельности. К коллекциям музея (в частности, к коллекции Э. И. Эйхвальда) за этот период обращались более 20 раз, в том числе специалисты из Германии, Франции, Польши. В ноябре 2009 г. на кафедре динамической и исторической геологии была успешно проведена научная конференция, посвященная памяти основателя кафедры геологии, Геологического музея и Геологического кабинета профессора А. А. Иностранцева [32]. В работе конференции приняли участие музейные работники из Москвы, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Петрозаводска, Саратова.

В создавшихся условиях было принято решение о реорганизации коллекции Э. И. Эйхвальда и в целом музея. По нашему мнению, музей должен быть не чисто монографическим для узкого круга специалистов. Безусловно, монографическое «ядро» является основой музея, это национальное богатство и достижение нашей науки, но коллекции и музей необходимо оформить на современном уровне. С этой целью коллекция Э. И. Эйхвальда разделена на две части. В центральных витринах музея оставлены наиболее зрелищные образцы, к которым переоформлены этикетки. Экспозиция сопровождается цветными изображениями современных организмов, реконструкциями вымерших. Одна из витрин музея посвящена жизнеописанию Э. И. Эйхвальда. В витринах выставлены 925 образцов. Они размещены, как и раньше, по возрасту (от древних к молодым) и по систематике. Остальные образцы (1665 экземпляров) сняты с витрин, где они традиционно хранились со времен А. А. Иностранцева, и убраны в ящики витрин. Составлена опись образцов, перемещенных с витрин в ящики, сделана схема их расположения в музее для быстроты нахождения. Такой подход позволит, во-первых, лучше сохранить монографическую коллекцию Э. И. Эйхвальда, во-вторых, придать ей современный «зрелищный» вид.

Проделанная работа является лишь начальным этапом намеченной ревизии коллекции Э. И. Эйхвальда. Необходимо провести полную сверку рукописного каталога коллекции с имеющимися в наличии образцами, создать современный электронный каталог, учесть проводившуюся ранее различными специалистами ревизию некоторых групп фауны и флоры из коллекции Э. И. Эйхвальда. Это очень большая работа, результатом которой должно явиться опубликование нового каталога.

Параллельно с реорганизацией коллекции Э. И. Эйхвальда создан музейный сайт (www.paleostratmuseum.ru), где рассказано об истории музея, об Э. И. Эйхвальде и многих исследователях, чьи коллекции хранятся в музее. На сайте приведен каталог му-

зейных коллекций с их номерами, даны ссылки на монографии и статьи, в которых описаны коллекции. Планируется разместить на сайте фотоизображения голотипов, описанных Э. И. Эйхвальдом.

Бесценное палеонтологическое наследие, которое представляет собой коллекция Э. И. Эйхвальда, должно быть сохранено. Без прошлого нет будущего.

Литература

1. *Тихомиров В. В.* Геология в России первой половины XIX века. М., 1963. Ч. 2.
2. *Райков Б. Е.* Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. М.; Л., 1951. Т. 2.
3. *Эйхвальд Э. И.* Палеонтология России. Новый период. СПб., 1850.
4. *Эйхвальд Э. И.* Палеонтология России. Древний период. СПб., 1854.
5. *Эйхвальд Э. И.* Палеонтология России. Древний период. 2. Фауна граувакковой, горно-известковой и медистосланцеватой формаций России. СПб., 1861.
6. *Eichwald E.* Lethaea Rossica ou paleontologie de la Russie. Dernière periode. Stuttgart, 1853. V. 3.
7. *Eichwald E.* Lethaea Rossica ou paleontologie de la Russie. Ancienne periode. Deux sections. Stuttgart, 1860. V. 1.
8. *Eichwald E.* Lethaea Rossica ou paleontologie de la Russie. Periode moyenne. Deux sections. Stuttgart, 1865–1868. V. 2.
9. *Иностранцев А. А.* Воспоминания (Автобиография) / Подготовка текста, вступительная статья и комментарии В. А. Прозоровского, И. Л. Тихонова. СПб., 1998.
10. *Блюман И. Ф.* Каталог монографических коллекций, хранящихся в отделе геологии Горного музея. Л., 1990.
11. *Столбова В. П., Беллева Е. А., Кудинова О. В.* История поступления монографических палеонтологических коллекций XIX века в Горный музей // Материалы науч. конференции, посвященной памяти проф. А. А. Иностранцева (19–21 ноября 2009 г.) / Под ред. В. В. Аркадьева. СПб., 2009.
12. *Eichwald E.* Die Urwelt Russlands durch abbildungen erläutert. St.-Petersburg. 1842. H. 2.
13. *Guide des musées Minéralogique et Géologique de l'universite impériale a St.-Petersbourg.* St.-Petersbourg. 1897. Imprimerie de M. Stassuléwitsch.
14. *Schmidt F.* Revision der ostbaltischen silurischen Trilobiten Abt. V: Asaphiden. Lief. 1 // *Mém. Acad. Imp. Sci. St. Petersburg.* 1898. Ser. VIII. T. 6. N 11.
15. *Schmidt F.* Revision der ostbaltischen silurischen Trilobiten Abt. V: Asaphiden. Lief. 4 // *Mém. Acad. Imp. Sci. St. Petersburg.* 1906. Ser. VIII. T. 19. N 10.
16. *Schmidt F.* Revision der ostbaltischen silurischen Trilobiten Abt. VI: Allgemeine Übersicht mit Nachträgen und Verbesserungen // *Mém. Acad. Imp. Sci. St. Petersburg.* 1907. Ser. VIII. T. 20. N 8.
17. *Jaekel O.* Stammesgeschichte der Pelmatozoen. Berlin, 1899.
18. *Баулер Н. А., Поречкая Е. С.* Список коллекций монографического отдела музея кафедры исторической геологии. Л., 1959.
19. *Обут А. М.* Дендроидами северо-запада Русской платформы // *Тр. ВНИГРИ.* 1953. Нов. серия. Вып. 78.
20. *Вялов О. С.* О природе *Cylindrites tuberosus* Eichwald из палеогена Приаралья // *Бюлл. МОИП. Отд. геол.* 1964. Т. 39. № 1.
21. *Бубличенко Н. Л.* Брахиоподы среднего и верхнего девона Рудного Алтая. Алма-Ата: Наука, 1974.
22. *Voight E., Soule J. D.* Cretaceous burrowing bryozoans // *J. Paleontology.* 1973. V. 47.
23. *Исакар М., Синицына И. Н.* Переописание ордовикских двустворчатых моллюсков из коллекции Э. Эйхвальда // *Изв. АН Эст. ССР. Геология.* 1985. Т. 34. № 2.
24. *Калло Д. Л.* Дополнения к изучению стрептелазмид ордовика Эстонии // *Тр. Ин-та геологии АН Эст. ССР.* 1961. Т. 6.

25. Бондаренко О. Б. О статусе родов *Protaraea* — *Coccoseris* — *Diplastraea* — *Tumularia* (кораллы ордовика) // Бюлл. МОИП. Отд. геол. 1980. Т. 55. Вып. 6.
26. Бондаренко О. Б., Гатаулина Г. М. Ревизия гелиолитоидей коллекции Э.И. Эйхвальда // Вопросы палеонтологии. Л., 1986. Т. 9.
27. *Fedorowski J., Gorianov V. B.* Redescription of tetracorals described by E. Eichwald in «Palaeontology of Russia» // *Acta Palaeontologica Polonica*. 1973. V. 18. N 1.
28. Пушкин В. И., Гатаулина Г. М. Ревизия раннепалеозойских мшанок отряда *Cystoporida* из коллекции Эйхвальда // Вопросы палеонтологии. 1992. Т. 10.
29. Берг Л. С. Два новых рода рыб из *Palaeoniscidae*, *Eugynotoides* и *Amblypterygia*, из верхнепермских отложений Каргалы // Изв. АН СССР. Сер. биол. 1940. № 3.
30. Новожилов Н. И. Об остатках амфибий из пермских медистых песчаников Каргалинских рудников Западного Приуралья // Изв. АН СССР. Сер. биол. 1940. № 3.
31. Ефремов И. А. Фауна наземных позвоночных в пермских медистых песчаниках Западного Приуралья // Тр. ПИН. 1954. Т. 54.
32. Идеи А. А. Иностранцева в геологии и археологии. Геологические музеи / Материалы науч. конференции, посвященной памяти проф. А. А. Иностранцева (19–21 ноября 2009 г.) / Под ред. В. В. Аркадьева. СПб., 2009.

Статья поступила в редакцию 23 марта 2010 г.